

"Я призываю всех, кто был изгнан, к восстановлению, и пусть они вновь познают силу Дома Блэков", - сказал он, понимая, что если семья хочет выжить, ему понадобятся эти люди.

"Любой Блэк, преклонивший колени перед кем-либо, кроме главы Дома, отныне является нарушителем клятвы. Все права, привилегии и денежные средства будут объявлены недействительными. Как и положено, я требую конфискации всех нарушителей клятвы. Пусть их магия будет изъята и распределена между всеми Черными, которые остались верны себе, по моему усмотрению".

Он почувствовал, как магия вливается в пьедестал и начинает наполнять его, красный свет окружил его тело, а затем вырвался из него и рассеялся в воздухе, ощущая, ища и выполняя его приказ. Он чувствовал Андромеду, Тонкс и Гарри сквозь магию, и они становились все сильнее. Он знал, что Андромеда и Тонкс поймут, что это значит. Бедный Гарри, скорее всего, испугался бы.

Единственная причина, по которой мальчик получал магию Блэков, заключалась в клятве крестного отца, которую Сириус дал при рождении ребенка. Поскольку Поттеры умерли, Сириус стал его опекуном, а значит, магия рассматривала его как наследника Сириуса. Гарри состоял в дальнем родстве со своим дважды двоюродным братом через брак, но в нем не было крови Блэков. Сириус подумывал о том, чтобы изменить это положение, но решать должен был сам Гарри.

Отложив эту замечательную мысль, новый глава Дома задумался о том, как поживает Беллатрикс - он чувствовал, как магия покидает её, превращая в сквиба. Покончит ли она с собой теперь? Ему было все равно. Эту сумасшедшую суку нужно было приструнить, как бешеную суку, которой она и была. Ему нравилось, что все ее хранилища теперь будут принадлежать ему и никто не сможет туда войти, пока он не отправится в Гринготтс и не заберет их себе. Наконец-то это пятно на его семье исчезнет.

На мгновение он насладился силой, а затем вернулся к остальным.

Нарцисса получала небольшую порцию магии, как и Драко. В конце концов, это было на его усмотрение. Он задумался, что произойдет, если они возьмут Темную метку, но потом отбросил эти мысли. Некоторые из более дальних кузенов, включая Уизли, но не Молли, тоже получали минутную прибавку. Это было так мало, что они, возможно, даже не почувствовали бы этого.

"Я объявляю этот дом своим, - твердо произнес он. "Никто не будет править, кроме меня. Мой долг и привилегия - приказывать, чтобы он служил мне как хозяину. Все стражи будут укрепляться и слушаться только меня. Все чары, наложенные на этот дом, принадлежат мне. Всем, кто имеет дурные намерения в отношении Дома Блэков, отныне будет отказано в доступе". Ему нужно было взять контроль над чарами, чтобы никто не мог приказывать ему в его доме.

Охрана вспыхнула, и он понял, что Снивеллуса больше не пустят в дом. И вора Мундунгуса тоже. Жаль, но он нравился Сириусу. Может быть, если бы он смог заставить его дать обет держать свои липкие пальцы при себе...

Вернувшись к задаче, он почувствовал, что Фиделиус теперь принадлежит ему, а он - хранитель тайны. Дамблдор был бы недоволен, но сейчас ему было всё равно, что думает этот старик. Попытка держать в плену Гарри и его самого не вызвала у Сириуса особой симпатии. О, он уважал его и прислушивался к его мнению по некоторым вопросам, но он ему не нравился.

Сириусу было приятно, что подопечные ужалили Молли, но не изгнали ее. У нее не было никакого злого умысла, она просто была властной. Однако стоило ей только подумать, что Сириус не прав, как ее снова укалывали. Это было мелочно, он знал, но в то же время приятно. Впрочем, если она станет требовать еще больше, подопечные могут просто выгнать ее без предупреждения.

Сириус надеялся, что это не так, ему нравились остальные члены ее семьи, хотя он и не доверял им полностью. Рон был немного ревнивым мальчиком. Джинни постоянно твердила, что Гарри для нее единственный мальчик. А близнецы, хотя и были хорошими детьми, все же были склонны проказничать и пытаться получить знания, которые он предпочитал оставлять в покое. Гермиона была немного властной, но при этом она смотрела на большинство взрослых и успокаивалась, когда ей говорили, что она не может что-то сделать. Если только это не говорил ей Сириус. Хотя она и слушалась его, но неохотно.

Он не позволил своим мыслям снова уплыть вдаль: Азкабан очень мешал ему сосредоточиться, и ему нужно было закончить начатое. "Все слуги Дома Блэков призваны ко мне в эту минуту, чтобы вновь принести клятву послушания, чтобы они стали сильными и служили Дому Блэков в полную силу", - требовательно произнес он, его рука все еще лежала на постаменте, хотя кровотечение прекратилось, она все еще забирала его магию.

В комнату ворвался Кикимер, выглядевший так, словно всю дорогу боролся с магией. "Предатель крови, магистр, зовет бедного старого Кричера? Кречер не желает служить этому Хозяину, но он должен подчиниться зову магии", - проговорило жалкое существо, его длинный кривой нос почти касался пола, когда он кланялся человеку, которого презирал.

Сириус проигнорировал его и закончил ритуал: "Все, что я сказал, останется в силе, пока я не скажу иначе или пока не будет призван следующий Блэк. Да будет так".

С огромным облегчением он снял раненую руку с постамента. Он смотрел, как заживает рана, и тут заметил на правой руке кольцо Дома. Он устал, это отняло у него много сил, но он почувствовал, что его магия начинает возвращаться, и повернулся к домовому эльфу, скорчившемуся на полу.

В какой-то мере ему было жаль это жалкое существо. Домовой эльф всю жизнь служил Дому Блэков. А теперь его заставляют служить хозяину, которого он ненавидит.

"Кикимер, у тебя есть выбор", - твердо сказал он, заставив эльфа поднять на него глаза. "Ты будешь служить или умрешь. Твоя голова не будет висеть на стене, и тебя не будут помнить как преданного слугу. Ты умрешь здесь, в этой комнате, а твое тело будет изгнано. Решай!" -

приказал он; его тон был полон власти и требовал повиновения.

Кречер находился в затруднительном положении: он жил, чтобы служить Дому Блэков, но при этом горячо ненавидел этого человека, стоящего перед ним. Ему нужно было выполнить задание, поставленное перед ним магистром Регулусом, - ему приказали, и Кикимер не хотел ослушаться последнего приказа своего любимого магистра. Покачивая головой взад-вперед в нерешительности, он чувствовал, что его разум едва не отключается. Он слишком долго был один и, хотя и не был свободен, не служил уже много лет. Может быть, ему будет лучше сделать то, что он должен был сделать, и служить Дому Блэков, как в былые времена? Можно ли служить предателю крови?

Прошло две минуты, но никто из обитателей комнаты не двигался с места. Единственным движением домового эльфа было покачивание головой. Наконец Кикимер поднял голову и сказал: "Кикимер снова будет служить Дому Блэков. Кикимер живет, чтобы служить". Он еще раз поклонился, и голос его стал гораздо более ровным.

"Тогда я заявляю, что домовый эльф Креахер будет верен Дому Блэков до самой смерти. Пусть он живет благодаря магии дома, которому служит", - произнес Сириус, положив руку на голову грязного эльфа. Вокруг них обоих возникло голубое сияние, а затем Сириус отступил назад.

Кикимер был обновлен. Хотя он все еще был стар и внешне почти не изменился, его магия получила толчок от подопечных, и он чувствовал себя бодрым. Он уже не так сутулился, и морщин на его лице стало меньше.

"Кикимер, ты убереешь этот дом", - сказал Сириус, на этот раз мягко. Он знал, что потребовалось старому элфу, чтобы принять это решение, и поэтому пошел навстречу Кричеру. "Начни с тех комнат, которые используются чаще всего, и выбери комнату для моего крестника. Лучше всего подойдет комната Регулуса. Возьми все вещи Регулуса и спрячь их на чердаке".

"Да, хозяин", - сказал Кикимер, вставая.

"Тогда возьмите все темные предметы и сложите их в сундук, поставьте его в моей комнате", - добавил хозяин, подумав. "И я имею в виду все темные предметы. Ты не будешь ничего прятать. Ты теперь мой эльф и будешь слушаться меня до конца", - приказал Сириус. Он отправит все это в Отдел тайн, и там с ними разберутся. Он не считал безопасным просто выбрасывать их, кто знает, какой невинный человек может подобрать их из мусорного ведра.

"Кикимер слушает и повинуется". С этими словами преобразенный эльф выскочил из комнаты.

Все еще стоя в комнате силы, он начал думать о том, что можно сделать, чтобы помочь этой войне. Лишить Беллатрикс ее магии и денег было хорошим началом, но что еще он мог сделать? Он хотел, чтобы Андромеда и ее муж приехали и остались здесь для защиты, кто бы ни протестовал. Он попросил Тонкс передать Андромеде сообщение с секретом, чтобы она могла приехать, если захочет. Нарцисса могла позаботиться о себе сама.

<http://tl.rulate.ru/book/101876/3510965>